

Му Юйян когда-то думал, что он самый несчастный человек на свете, ведь его родители погибли в автокатастрофе. Позже он познакомился с Лю Сянханем и понял, что несчастных людей в мире больше, чем он думал.

Мама Лю Сянханя чуть не умерла во время родов, едва выжив после сложных родов. Однако той же ночью у нее началось сильное кровотечение, и она снова оказалась на грани жизни и смерти, но на этот раз не смогла вернуться. У Лю Сянханя была старшая сестра, которая была на десять лет старше его. Отец и дочь Лю еще радовались появлению нового члена семьи, как в одно мгновение погрузились в горечь потери любимого человека.

Лю Сянхань с самого детства знал, что день его рождения — это также день, когда его мама ушла из жизни. Поэтому, в то время как другие дети с нетерпением ждут своего дня рождения, он избегает этого дня.

Он чувствует, что он — несчастливый человек, что именно его рождение отняло у матери шанс на жизнь.

Он не заслуживает празднования дня рождения.

Позже, когда ему было пятнадцать, его отец заболел раком. Он боролся с болезнью целый год, но в итоге не смог победить и тоже ушел.

День его смерти совпал с 13 июля.

В день похорон отца Лю Сянхань стоял перед могилами родителей, глядя на две плиты с датами смерти, которые совпадали по дню и месяцу, но различались по году. Его слезы смешивались с дождем, затуманивая зрение.

13 июля — проклятый день.

Он, вероятно, тоже проклятый человек.

Так думал Лю Сянхань.

С тех пор день рождения, который и так не был поводом для радости, стал для Лю Сянханя болью, о которой нельзя было даже упоминать.

И сам день 13 июля, и слово «день рождения» были похоронены вместе с отцом, уйдя в небытие.

...

После того как комментарий Му Юйяна был опубликован, супер-тема словно замерла, никто больше не писал ни слова; за пределами интернета Лу Синьёй тоже сидел неподвижно перед компьютером, с мрачным выражением лица.

Телефон, лежащий рядом, начал вибрировать. Лу Синьёй повернул одеревеневшую шею и, увидев, кто звонит, почувствовал, как сердце резко заколотилось.

Хотя Фу Цинлэ всегда был мягким и доброжелательным человеком, как к артистам, так и к фанатам, Лу Синьёй все равно необъяснимо боялся его. Фу Цинлэ был его непосредственным начальником, и многие его работы требовали отчетов перед ним. Фу Цинлэ никогда не ругал подчиненных, даже если работа была выполнена плохо, он редко злился, но его молчание и улыбка на лице пугали Лу Синьёя еще больше. У него всегда было чувство, что Фу Цинлэ не такой спокойный и мягкий, каким кажется, особенно его взгляд, который одним лишь взглядом заставлял Лу Синьёя трепетать. Поэтому он боялся общаться с Фу Цинлэ, особенно в такой ситуации, когда ему было стыдно и страшно ответить на звонок.

Он не двигался, позволяя телефону звонить. Но Фу Цинлэ, видимо, был настроен не сдаваться, и если первый звонок не был принят, он звонил снова. На третий раз Лу Синьёй наконец не выдержал и дрожащей рукой нажал кнопку ответа.

— Фу-гэ, — Лу Синьёй явно слышал, как его голос дрожит.

— Мм, — голос Фу Цинлэ по-прежнему был спокоен. — Увидел?

Лу Синьёй мельком взглянул на экран компьютера и с трудом произнес:

— Увидел.

Фу Цинлэ продолжил:

— Какие мысли?

Лу Синьёй опустил голову, как провинившийся ребенок, и несколько секунд молчал, не в силах вымолвить ни слова.

Фу Цинлэ терпеливо ждал больше минуты, но так и не дождался ответа. Он едва заметно вздохнул:

— Об этом поговорим позже. Свяжись с администраторами фан-группы Ханьхэня и попроси их успокоить фанатов, чтобы не раздували эту историю. Также свяжись с той фанаткой, которая написала этот пост, и удали его, если возможно. И, кстати, сегодня придется потрудиться, следи за новостями в сети, если какие-то медиа начнут использовать историю Ханьхэня в своих целях, сразу свяжись со мной.

— Хорошо, — Лу Синьёй чувствовал себя обессиленным, но больше всего его грызло чувство

поражения.

Фу Цинлэ всегда был таким — он мог справляться с любыми кризисами с легкостью, оставаясь спокойным и уверенным даже в самые тяжелые моменты. Лу Синьюй раньше работал с артистами в «Цихан» и считал, что его навыки тоже на высоте. До того как «Цихан» был куплен «Минъи», компания даже планировала поручить ему руководство новой группой. Но группа так и не была запущена, а компанию купили, и «Минъи» без лишних слов назначили нового заместителя директора и менеджера, а его, Лу Синьюя, просто понизили в должности. Такой поворот, конечно, вызвал у него недовольство, но он также понимал, что разница в их с Фу Цинлэ способностях очевидна. Поэтому он уважал и слушался Фу Цинлэ, хотя иногда все же мечтал о том, что если бы он сам руководил T.R.S., то, возможно, группа тоже добилась бы успеха. Именно поэтому он так отчаянно пытался доказать свою состоятельность, но, к сожалению, выбрал неверный способ.

Фу Цинлэ на том конце провода уже закончил свои указания и, сделав паузу, добавил:

— Завтра позвони Ханьханю и извинись.

— ...Хорошо.

Если раньше у Лу Синьюя еще были какие-то обиды на Лю Сянханя, то теперь он чувствовал только глубокое чувство вины. На самом деле, после того как Фу Цинлэ отказался от идеи проведения фан-встречи, он, не сдаваясь, напрямую обратился к Лю Сянханю. Лю Сянхань, хотя и был шумным и вспыльчивым, внутри был добрым и мягким ребенком. Лу Синьюй знал, что он очень дорожит своими фанатами, и использовал это, чтобы уговорить его согласиться на фан-встречу, играя на его чувствах и жалости. Хотя он уже тогда заметил, что настроение Лю Сянханя было необычным, но ради своих амбиций он намеренно закрыл на это глаза.

Теперь, вспоминая все это, Лу Синьюй чувствовал только сожаление. Его действия были равносильны тому, что он сам разорвал рану на сердце девятнадцатилетнего парня и посыпал ее солью.

Фу Цинлэ больше ничего не сказал и быстро повесил трубку.

Эта ночь точно будет бессонной.

Фу Цинлэ положил трубку и лег на кровать в гостевой комнате, но спать не хотелось. Через пять минут он снова встал, достал из кармана сигарету, вытащил одну и закурил. Только он зажег сигарету, как в дверь постучали.

Фу Цинлэ снял сигарету с губ, держа ее между пальцами, и тихо спросил через дверь:

— Кто там?

— Это я, ты еще не спишь? — Голос Му Юйяна, слегка приглушенный толстой дверью,

прозвучал немного глухо.

Фу Цинлэ в тот же миг быстро затушил сигарету пальцами, выбросил ее в мусорное ведро и отодвинул его под кровать, одновременно открыв окно для проветривания. К счастью, он только что закурил, и в комнате еще не было сильного запаха табака, который быстро развеялся ночным ветром. Закончив со всем этим, он подошел к двери и открыл ее. Увидев Му Юйяна в пижаме с мультяшным принтом, обнимающего маленького плюшевого Дасюна, он слегка удивился:

— Почему ты еще не спишь?

— Не могу уснуть, — Му Юйян уперся подбородком в голову плюшевого мишки. — Можем поговорить?

В глазах Фу Цинлэ мелькнуло удивление, но уголки его губ слегка приподнялись в улыбке, и он шагнул в сторону, приглашая его войти.

Му Юйян, держа мишку, вошел в комнату и, увидев ноутбук, который Фу Цинлэ положил на кровать, поднял бровь:

— Ты до сих пор работаешь?

— Не могу уснуть, читаю кое-какие материалы, — Фу Цинлэ положил ноутбук на тумбочку и, стоя у изголовья кровати, посмотрел на него. — Все еще беспокоишься о Ханьхане?

Му Юйян снял тапочки и забрался на кровать Фу Цинлэ, сев на край, скрестив ноги, и, подняв голову, сказал:

— Я не слишком беспокоюсь о Ханьхане, у него широкая натура, он быстро справляется с эмоциями, расстроится только на время, поспит, и завтра снова будет полон энергии. Я больше беспокоюсь, что фанаты будут постоянно вспоминать об этом или кто-то намеренно использует это против него, постоянно раня его.

Фу Цинлэ провел рукой по его голове:

— Не переживай, я уже поручил Синьюю связаться с администраторами фан-группы Ханьханя, и в сети он тоже будет следить, чтобы не раздували эту историю.

Му Юйян все еще был зол на Лу Синьюя и, взглянув на Фу Цинлэ, недовольно сказал:

— Ты все еще ему доверяешь? А если он снова все испортит?

Фу Цинлэ усмехнулся, придвинул стул и сел напротив него, положив ноги на край кровати:

— Синьюю уже три года работает менеджером, с такой задачей он справится.

Му Юйян не стал комментировать, только закатил глаза и фыркнул.

<http://bllate.org/book/15538/1382127>